

(Путевые заметки.)
«Кемет» — так называли древние египтяне свою страну. «Кемет» — значит «Черная земля» долины Нила, в отличие от «Красной земли» великой пустыни Сахары. Тысячи страниц истории Египта — это тысячи лет освободительной борьбы народа против римлян и греков, мамлюков и турок, англичан и французов. Долгие годы владычества чужеземцев. И «Черная земля» становилась красной от слез и крови народа.

Века сменялись веками. Тысячи удивительных памятников древней культуры родились у священных вод Нила.

Такова, коротко, история. А вот новая ее страница. На ней начертано: «Революция», «Свобода». Дата — 1952 год.

* * *

...Мы знакомимся с Каиром. Первое впечатление — город контрастов. Многоэтажный в центре, с бесконечными потоками автомобилей, и одноэтажный, весь слепленный из черной глины маленьких хижин, поставленных одна на другую вдоль кривых улиц окраин и кварталов Старого Каира.

Контраст во всем. Двадцатиэтажные отели, и тут же, совсем рядом, на берегу Нила, прилепились хижинки, сложенные из гофрированного железа. Минареты древних мечетей и самое высокое здание нового телецентра из металла и стекла...

Семидесятилетнее господство англичан и французов отбросило страну на сто лет назад. Но народ вышвырнул колонизаторов, страна живет новой жизнью.

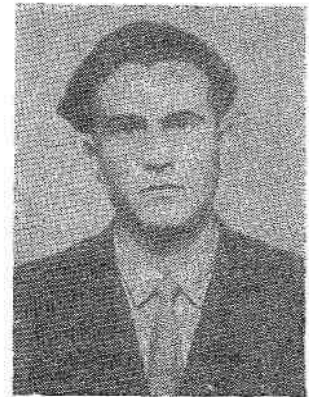
* * *

Наш гид показывает башню Свободы, ажурная верхушка которой видна из любой части города. Всякий: и гость страны, и житель далекой деревни — может подняться в лифте на самую вершину башни и увидеть столицу от окраин до центра.

Наш автобус поднимается в гору. Через узкие каменные ворота въезжаем во двор Цитадели — старой крепости.

Перед нами высится мечеть Мухаммеда Али. Она стала музеем... Высокие сводчатые окна забраны резной решеткой в узорах национального орнамента. Огромная люстра в центре переливается и дрожит стеклянными гирляндами. Когда-то Цитадель и мечеть укрывали жителей города от незваных пришельцев. Со стен крепости виден весь Каир. Внизу, у самых стен, — Старый Каир. Спускаемся вниз и идем по узкой улице. Прямо на тротуаре разложены товары. Пирамиды апельсинов, мандаринов, лимонов.

Бесконечные ряды книжных лотков. Здесь можно найти любую литературу на всех языках мира. Перебираем книги. Находим работы В. И. Ленина и тоненькую книжку В. Маяковского «Что такое

АНАТОЛИЙ САЗОНОВ

хорошо и что такое плохо», изданные на английском языке.

Невероятный шум, пронзительные крики зазывал в магазины, запахи восточных блюд, фруктов, толчея — это характерно для старого район Моска.

Выходим на небольшую площадь. Перед знаменитой мечетью Аль-Азхар. Выстроенная в 972 году до новой эры, она стала университетом и высшей богословской школой мусульман — суннитского толка. Десять веков приезжают сюда посланцы суннитов всех стран для изучения ислама. Старейшая из мечетей, она — свидетель всех событий в жизни страны, и не только свидетель, но и участник. В октябре 1956 года, когда израильские войска нарушили границы Египта, а английский и французский

флоты блокировали Суэцкий канал, с минарета Аль-Азхар президент Республики обратился к народу с призывом бороться за свободу до последней капли крови.

Колонизаторы были выброшены из страны. Новая жизнь пришла в города и деревни. Новая жизнь пришла и в мечеть Аль-Азхар. Девять с половиной веков в стенах университета изучали только ислам. Последние годы перед революцией здесь было семнадцать тысяч студентов, тысяча преподавателей, из них шестьсот профессоров. В 1961 году была проведена реформа. В программу обучения студентов, кроме ислама, вошло изучение современных наук. Созданы факультеты медицинский, инженерно-технический, административного управления. Миллионы египтянок после революции сняли паранджу, и впервые за тысячу лет в стенах университета появились девушки-студентки.

На левом берегу Нила выросли целые кварталы новых зданий. Четырех-пятиэтажные, они создают красивый ансамбль. Легкая архитектура, сочетание яркой окраски стен и окон, длинные балконы, увитые зеленью террасы. А между домами пальмовые рощи, стреловидные кипарисы. Здесь живут рабочие государственных предприятий и компаний. С каждым годом все больше и больше таких кварталов. Целый городок в

Хелуане, где пылают доменные печи металлургического завода, первого в ОАР.

Все меньше хижин. Страна строит свое будущее.

ВТОРОЕ РОЖДЕНИЕ СФИНКСА

Сегодня праздник весны. На улицах непривычно пусто. Сегодня все отдыхают на Ниле, в парках, садах — такова вековая традиция.

Едем по улице Гизасити. Решаем сначала посмотреть пирамиды, а затем ехать в провинцию Эль-Тахрир, что означает «Освобождение».

И вот мы у входа Пирамиды Хеопса. Первое из семи чудес света, колоссальное сооружение из серого тесаного камня, стоит оно, как символ силы и разума человека. К нам подбегают проводники. Одни заставляют лечь верблюдов, приглашают прокатиться. Другие гарцуют на арабских скакунах.

За несколько дней пребывания в стране мы уже привыкли к исключительному гостеприимству египтян. Это основная черта их характера.

Где бы мы ни были: в парикмахерской, магазине — нам спешили предложить чашечку кофе, чая, холодной воды. Отказаться нельзя — это обидит хозяина. А если при встрече вы скажете по-арабски «добрый день» и справитесь о здоровье, то обретете

приветливого собеседника, который обязательно угостит вас чаем.

Вот и сейчас, узнав, что мы русские, проводники — заулыбались. Седобородый старик послал мальчишку за чаем.

Мы уже обратили внимание, что нас встречают везде более радушно, чем других туристов. Вот только что перед нами приехала группа туристов из Франции. Их просто проводили в пирамиду. А мы, хоть и стремились скорее попасть в усыпальницу фараона, сначала выпили чай в компании проводников. И мы и они остались очень довольны встречей.

Народ знает, что русские строят Асуанскую плотину, Хелуанский металлургический завод, наша техника пришла на поля...

— Пойдем, посмотрим, говорит мальчуган лет четырнадцати по-русски. — Бакшиш не надо, русские друзья.

Идем за ним. На высоте четырнадцати метров вход. Узкий коридорчик под крутым углом ведет в усыпальницу фараона. Идти очень трудно. Деревянная лесенка, обитая железом, отшлифована подошвами так, что скользит.

Наконец мы — в большом зале. Посередине — каменный склеп, где когда-то стоял саркофаг.

— Посмотрите, — говорит экскурсовод, — как плотно пригнаны камни. А ведь пирамида сложена из

двухмиллионов трехсот тысяч каменных глыб, каждая из которых весит от двух до тридцати тонн.

Тридцать веков назад сто тысяч рабов, феллахов и ремесленников, около тридцати лет возводили пирамиду. Только дорогу к месту строительства от каменных карьеров строили десять лет.

Рядом с пирамидой — каменная скульптура сфинкса с телом льва и головой человека, изображающая фараона Хефрека (сына Хеопса).

В древнем Египте существовал миф о фантастическом чудовище, которое опустошало страну, останавливало прохожих, задавало им неразрешимые загадки, чтобы затем сбросить их со скалы. Так у народа сложился облик чудовища, воплощенного в каменный сфинкс. Миф рассказывает, что только царю древних Фив удалось отгадать загадку чудовища. И тогда сфинкс бросился со скалы сам.

Древние египетские зодчие изваяли сфинкса в цельной скале. Это было в двадцать девятом веке до новой эры. Пятьдесят семь метров в длину, двадцать в высоту!

Он пережил всех владык. Завоеватели — мамлюки стреляли в него из пушек. Обезобразили лицо, повредили фундамент. Войска Наполеона избрали его мишенью для упражнений в стрельбе. Но сфинкс стоит и поныне.

Сейчас он стал

символом нового государства. Это второе его рождение.

...За городом по бесконечной ленте асфальта мчатся машины всех марок мира. Египетские шоферы не признают малых скоростей. И пусть машина неисправна и даже дымит мотор, уважающий себя шофер гонит ее со скоростью сто километров в час.

И смотришь на дорогу — двадцатый век. А рядом, на полях, — средневековые с деревянной сохой. Двое мальчишек крутят ручку длинного барабана, один конец которого опущен в канал. А из другого вода льется в арык. Это винт Архимеда.

На соседнем попе черная корова крутит скрипучую сакию (большое деревянное колесо с укрепленными черпаками). Мутная вода течет по канаве. И тут же высокий, худой феллах — крестьянин — впрягся в соху. Две скрепленные палки царапают землю. Женщина в черном длинном платье ведет соху за ручки.

По каналу медленно плывет баржа с горой гончарных изделий. Тяжело переступая ногами, тянут ее на веревках бурлаки. Египетские бурлаки.

Такой контраст. Англичанам был невыгодно давать технику на поля. Зато военную технику они завезли в большом количестве, чтобы чувствовать себя хозяевами на этой земле.

***

Дорога взбежала на пригорок, крутой поворот влево, и перед нами открылся совсем иной вид. Вместе крохотных полосок земли — бесконечные плантации. По берегам канала сады. Мы на землях провинции Эль-Тахрир. Въезжаем в деревню одного из госхозов. Вдоль прямых и широких улиц новые двухэтажные дома. В них живут феллахи кооператива. Гостеприимные хозяева встретили нас радушно. После традиционной чашки чая пошли смотреть хозяйство. Спокойно и обстоятельно рассказывают египтяне о своем труде, показывают тщательно обработанные поля, ведут в сады.

Дождевальные установки, мощные насосы помогли крестьянам напоить землю водой. Садово-огородные тракторы и другая техника с надписью «Сделано в СССР» облегчили труд, помогли вырастить богатый урожай цитрусовых.

Хозяйство организовано по принципу фабрики или комбината. Фрукты сортируются и тут же упаковываются в ящики, отправляются в порт Александрию, за границу.

Но еще много нужно сделать, чтобы следы векового господства колонизаторов исчезли здесь навсегда. И они, эти следы, скоро исчезнут. В этом твердо убеждаешься, когда видишь уверенные, счастливые лица крестьян у новых домов, у поливных машин или на тракторе.

Солнце склонилось к западу, когда мы возвращались в столицу. У моста через Нил выходим из автобуса и сразу попадаем в водоворот праздничной толпы. На газоне сидит семья. Молодые мужчина и женщина едят традиционный в этот день фисих(соленую рыбу) и лук. Рядом — трое детей. Не только здесь, на всех газонах люди. Люди разговаривают, смеются, жуют.

Фотограф с шутовским колпаком и шаром в руке устанавливает треногу фотоаппарата. Утонув по самый борт, быстро идет речной трамвай... Праздник весны?

Правда, нам непривычно не слышать песен, только барабан и хлопки в ладоши. Но таков обычай.

Недалеко от реки сели у входа в бар. С удовольствием потягивали через соломинку холодный лимонад. Рядом — старик арб.

—Русей, Асуан, туристы!— неожиданно спрашивает он.

—Да.

—Хорошо,— улыбается старик.— Сегодня праздник всех, — продолжает он. Путая английские и арабские слова, старик рассказывает:

—Вечером, накануне праздника, феллахи кладут под подушки луковицы. Существует поверие, что в эту ночь в каждый дом входит Шамама (злой дух). И если не положить

луковицу, злой дух сделает семье что-нибудь плохое. А в городе те, кто придерживается более старых обычаев, вешают лук над дверью с улицы. К этому дню в каждой семье послена рыба.

Рано утром, еще до восхода солнца, деревенские девушки в праздничных нарядах идут к Нилу. Уходят, чтобы никто не видел их. Потом — старики, дети. Встает солнце, и семьи отправляются на Нил, в сады, в парки. Богатые едут в машинах, бедные идут пешком. Этот день—начало весны.

Старик хлопнул в ладоши, прибежал официант.

—Лимонаду для всех, вы — наши гости,— улыбается он.

—А знаете, в августе есть большой праздник Нила. 19августа — день разлива Нила, — продолжает он. — Раньше в этот день каждая семья, в которой есть девушка, должна была принести ее в жертву богу Нила — большому Хапи (покровителю урожая, разлива реки).

—А теперь! — спрашиваем мы.

—Теперь, — старик хитро прищурился, — в деревнях бросают чучело в девичьих одеждах.

пловец на Спортивном клубе замахал руками... Празднично украшенные гирляндами цветных лампочек, плывут речные трамваи, фелюки, разгоняя мутную войну. На площади перед Каирским университетом группы молодежи. Идут студенты, молодое поколение. А над площадью в свете прожекторов возвышается скульптура — женщина с открытым лицом положила руку на книгу. У ее ног улегся каменный сфинкс.

Памятник этот молод, как молода свободная республика. Но сколько в нем смысла! Смотришь и понимаешь, что сфинкс пережил второе рождение, став символом страны, обретшей долгожданную, трудную свободу.

***

Совсем стало темно. Кайр оделся в неоновый наряд. Заплясала танцовщица на фасаде ночного клуба, искусно сделанная из неоновых трубок. Неоновый